

Автор - Олег Калиненков, Железнодорожный (Россия).

* * *

несколько из человек научились меня читать
я им и тать, если времени..
мать – если встать..
даже не встать, а сидеть и лежать для порядка
весь в опечатках..

есть для меня и белинский и Достоевский
я им не бульба и я не убью за поездки
влево ли вправо.. – куда по этической силе
б ни пригласили

цветут благовонные ветки
тают снега языка словно дамы адама
я бы отдался растаявшей на табуретке..
новая гамма

а нам другого и не предлагали
сначала мы кричали хали-гали
потом – в кармане пачка сигарет..
и вот инет поставил всех на место

и все подняли руку – от зе беста
в душе, которой не было и нет..
и где растёт во внутреннем непале
всё это детское, а в профиль – хали-гали

доносили мы на тех кого любили
и на тех кого любили без остатка
опоили нас и окормили
молодильным облаком с устатку

вызывали нас, конечно вызывали
не за образ, а подобие фактуры
отрицали мы, конечно отрицали
эти неземные агентства

выводили после и пинали
из себя, и белыми ногами
и произносили «биеннале»
промышляя в этой новой гамме

день седьмой, разбитое корыто
кто-то кое-где у нас порой...
никакое счастье не разбито
та же мышь за, мать её, горой

